

И. Костиков

**ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ – РЕГУЛЯТОРНЫЙ
ЗАХВАТ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОНФЛИКТА
ИНТЕРЕСОВ В КОНТЕКСТЕ ФИНАНСОВОГО
ПРОСВЕЩЕНИЯ В РОССИИ**

Регуляторный захват в сфере развития финансовой грамотности возникает, когда контроль над финансовым просвещением концентрируется у акторов финансового сектора. В таком случае финансовый сектор формирует замкнутый контур влияния, в котором содержание финансового образования конструируется теми же субъектами, которые должны быть объектом независимой критической оценки. Последствиями такого взаимодействия являются высокий риск конфликта интересов ввиду недостаточной автономии регулятора и вытеснение независимых игроков. Явление устойчивого регуляторного захвата приводит к тому, что интересы одной отрасли ставятся выше общих интересов общества.

Ключевые слова: ассоциация развития финансовой грамотности, проблемы финансового образования, финансовый рынок России.

УДК: 334.784

EDN: MONOVN

DOI: 10.51905/2073–3038_2025_4_21

Введение

Современное финансовое просвещение в России демонстрирует растущую институционализацию; центральную роль занимает Ассоциация развития финансовой грамотности (АРФГ), созданная в 2019 г. при поддержке Банка России и крупнейших участников

Игорь Владимирович Костиков – доктор экономических наук, профессор, Национальный институт финансовых рынков и управления (г. Москва).

рынка. При декларируемой независимости практика АРФГ коррелирует с концепцией регуляторного захвата в традиции Дж. Стиглера [1]. Формально не будучи регулятором, АРФГ позиционируется Банком России как монопольный эксперт и выполняет квазирегуляторные функции: задает стандарты и критерии качества программ, распределяет значимые грантовые ресурсы. Тем самым объектом «захвата» оказывается не государственный орган, а общественно-профессиональная структура, что требует адаптации классической теории к условиям квазирегулирования. Актуальность проблемы определяется доминирующей ролью АРФГ в формировании национальной политики финансового просвещения, потому ее независимость и прозрачность критичны для публичных интересов. Экспертная база АРФГ преимущественно опирается на московские экономические вузы, институционально и финансово связанные с рынком [2]. По данным анализа, Финансовый университет при Правительстве РФ, экономический факультет МГУ и НИУ ВШЭ активно развивают программы по финансовым рынкам, привлекая практиков из Банка России, крупнейших банков и управляющих компаний [3]. Возникает системная коллизия: эксперты, влияющие на политику просвещения через АРФГ, профессионально и экономически связаны с институтами, качество услуг которых подлежит критической оценке. Представленное исследование опирается на междисциплинарный подход, объединяющий экономику регулирования, философию науки, институциональное право и теорию организаций.

Ключевая концепция исследования – теория регуляторного захвата Дж. Стиглица, описывающая явления, когда регулируемые субъекты фактически подчиняют себе регулятора, смещая цели с общественного блага на частные интересы. В контексте финансового образования такая монополия опасна тем, что финансовые институты, контролируемые как содержание образовательных программ, так и критерии оценки их собственной деятельности, создают благоприятную среду для продвижения своих интересов под видом объективного просвещения.

В философском анализе используются категории «информационной асимметрии» и «монополии на образование». Как показывает Дж. Стиглиц, информационные преимущества обеспечивают устойчивое доминирование и без формальных полномочий. В сфере финансового образования контроль над производством и распространением знаний способен сгенерировать эффект, сопоставимый с традиционным регулирующим воздействием.

Правовой анализ базируется на доктринах конфликта интересов в российском законодательстве о противодействии коррупции, а также на стандартах ОЭСР и IOSCO по управлению конфликтами интересов в финансовом секторе [4], [5].

Теоретическая рамка: регуляторный захват и *policy capture*

Теория регуляторного захвата, системно изложенная Дж. Стиглером (1971), исходит из того, что регулирование часто «приобретается» отраслью и обслуживает ее интересы: у регулируемых субъектов концентрированные стимулы к влиянию, тогда как у общественности – рассредоточенные и слабые. Классическая модель выделяет три механизма: информационное доминирование (контроль экспертизы и данных), «револьвинг-дор» (кадровая циркуляция) и институциональный захват (формально независимые, но контролируемые структуры). Современные разработки дополняют это концепцией «глубокого захвата» Дж. Хэнсона, распространяющей влияние на академию, СМИ и иные институты формирования мнения [6]. Применительно к АРФГ теоретическая рамка адаптируется: формально не будучи государственным регулятором, организация выполняет квазирегуляторные функции – задает стандарты качества, аккредитует провайдеров, распределяет гранты и тем самым задает траекторию отрасли. Следовательно, к АРФГ применимы ключевые положения теории захвата. Дальнейшее развитие – концепция «захвата политики» (*policy capture*), выходящая за пределы формального регулирования и охватывающая любые государственные решения. По определению ОЭСР, это устойчивое смещение политических решений от публичного блага к частным интересам; такой подход релевантен анализу АРФГ, поскольку включает формирование образовательной политики и стандартов.

Асимметрия информации, «ангажированное знание»

В эпистемологической перспективе конфликт интересов в деятельности АРФГ укоренен в проблеме производства знания. В критической традиции (Ю. Хабермас) знание принципиально не нейтрально: институциональные и социальные контексты определяют его содержание и направленность [7]. В сфере финансового образования это означает, что учебные модули, критерии оценки продуктов и методики анализа рисков формируются под действием конкретных ограничений и стимулов. ОЭСР подчеркивает, что участие широкой коалиции независимых некоммерческих организаций (НКО), исследовательских центров и потребительских организаций критически важно для прозрачности и эффективности регулятора, поскольку институты, финансируемые анализируемыми организациями, формируют устойчивую предрасположенность к «ангажированному» знанию [8]. Теория информационной монополии (Дж. Стиглиц) показывает, что контроль над данными и экспертизой создает долгосрочное преимущество и без формальных барьеров. В результа-

те финансовые организации влияют и на содержание программ, и на метрики оценки собственной деятельности, маскируя частные интересы под «объективное» просвещение. Через призму «эпистемных сообществ» П. Хааса это предстает как консолидированная сеть экспертов из финансового сектора и аффилированной академии. Такой контур воспроизводит знание и нормы в интересах отрасли, замыкая цикл влияния [9].

Конфликт интересов в РФ и международные стандарты

Российское законодательство содержит развитые нормы о конфликте интересов, однако их применимость к образованию остается ограниченной. Федеральный закон «О противодействии коррупции» определяет конфликт интересов как ситуацию, когда личная заинтересованность влияет (или может влиять) на надлежащее исполнение обязанностей; для педагогов действует запрет на платные услуги обучающимся той же организации при наличии конфликта [10]. Эти предписания не охватывают институциональные конфликты, когда образовательная организация зависима от субъектов, чья деятельность должна становиться объектом критической оценки. Московские экономические вузы получают финансирование, ведут совместные проекты и стажировки с банками и иными финансовыми институтами [11]. Возникает системный конфликт интересов на уровне устройства всей системы: критическая оценка финансовых институтов становится экономически невыгодной и чревата утратой финансирования и партнерств.

Международная практика строже: рекомендации Еврокомиссии требуют систематического риск-анализа на уровне органов управления с акцентом на наиболее вероятные и значимые последствия. В финансовом образовании это означает выявление и управление рисками финансовой зависимости учебных организаций от участников рынка [12].

Институциональная архитектура АРФГ

АРФГ – некоммерческая ассоциация профессиональных участников рынка, СРО и образовательных учреждений; учредители – Банк России и крупнейшие финансовые институты, что изначально формирует потенциал конфликта интересов. В управляющих органах доминируют представители финансового сектора: наблюдательный совет и правление состоят преимущественно из руководителей банков, страховщиков и инвестиционных фондов (ИФ); представители потребителей и независимые эксперты практически не представлены. Из 19 членов наблюдательного совета 15 связаны с финансовыми ор-

ганизациями (78,9%), что смещает решения в пользу производителей услуг и воспроизводит логику захвата при публично ориентированной риторике [13]. Соответственно, приоритеты и стратегия формулируются наблюдательным советом под руководством крупнейших игроков. Стандарты и критерии качества разрабатываются экспертными группами, где преобладают представители организаций, подлежащих последующей оценке, что создает встроенный конфликт интересов. Аккредитация программ осуществляется комиссиями с тесными отраслевыми связями, что способствует селективности [14].

Эмпирический индикатор: 100% аккредитованных программ по инвестиционной грамотности принадлежат финансовым учредителям АРФГ (ВТБ Капитал Инвестиции, СберУниверситет, Мосбиржа, Альфа-Банк), тогда как независимые инициативы не получили аккредитации; аккредитация де-факто становится механизмом легитимации отраслевых продуктов под видом независимой экспертизы. Ведущие московские экономические вузы институционально, финансово и кадрово встроены в финансовую экосистему.

Роль вузов: финансовая зависимость, «индекс конфликта интересов», экспертный контур АРФГ

Финансовый университет, НИУ ВШЭ, МГУ и РЭУ им. Г. В. Плеханова демонстрируют высокий риск институционального конфликта интересов в силу устойчивых партнерств с участниками финансового сектора, программ софинансирования и вовлеченности практиков в образовательный процесс. Заключены соглашения с Банком России, МТС Банком и Промсвязьбанком; включение Фintех хаба Банка России в перечень стратегических партнеров сопровождается интеграцией его курсов в учебные планы; в 2025 г. открыта «Аудитория будущего» совместно со Сбербанком с ежемесячными лекциями топ-менеджеров [15–19]. Отдельно следует отметить соглашение о сотрудничестве с Международным инвестиционным банком (МИБ) [20]. НИУ ВШЭ развивает экосистемные партнерства с Т-Банком (Тинькофф), включая привлечение практиков к преподаванию и кураторству проектов [21]; совместно с Альфа-Банком реализуется сетевая магистратура «Финансовые технологии» [22]; для студентов Высшей школы бизнеса НИУ ВШЭ предусмотрена именная стипендия банка «Открытие» [23].

Финансовая зависимость московских экономических вузов от отрасли проявляется как сквозной, институционально закрепленный контур. Корпоративные стипендии и гранты формируют материальные стимулы лояльности студентов и преподавателей: массовые «стипендии от банков и компаний» стали нормой академической среды. Показательны конкретные масштабы: действуют отраслевые стипен-

диальные программы с годовыми выплатами до 120 тыс. руб. [24]; Сбер обеспечивает аспирантам выплаты в размере до 100 тыс. руб. в месяц [25]; в НИУ ВШЭ стипендия фонда Потанина составляет 25 тыс. руб. в месяц, а для преподавателей предусмотрены гранты до 500 тыс. руб. [23, 26]. Параллельно выстраиваются спонсируемые кафедры и лаборатории: Промсвязьбанк открывает кафедру в филиале Финансового университета, РЭУ им. Плеханова реализует программу «Необанкинг» при участии Газпромбанка с практиками в профильной лаборатории [28]. В НИУ ВШЭ – сеть базовых кафедр (*Big Four, B1, Kept*), что превращает учебный процесс в корпоративно интегрированный трек, где теоретические курсы сопряжены с оценкой компаний, М&А, моделированием и венчурным капиталом [84]. Кадровая конфигурация закрепляет эффект «вращающихся дверей»: доля практиков из финансового сектора высока, что смещает методические решения в сторону интересов индустрии. В магистратуре МГУ «Финансовые рынки и институты» половину преподавателей составляют практики; в Банковском институте НИУ ВШЭ лекции ведут руководители компаний, сотрудники ЦБ и коммерческих банков; Центр прикладных финансовых исследований МГУ проводит мастер-классы с *Rothschild & Co* и *Morgan Stanley*, институционализируя влияние международных корпораций на учебную повестку. Кафедра банковского дела Финансового университета декларирует многолетние партнерства с ЦБ и ведущими банками, что фактически переносит отраслевые приоритеты в учебно-методические стандарты.

Участие этих вузов в экспертной инфраструктуре АРФГ замыкает контур влияния. Финансовый университет обеспечивает около 40% экспертных советов, делегирует трех членов в правление, имеет две аккредитованные программы и получает гранты; НИУ ВШЭ формирует порядка 25% советов и представлен двумя членами правления и одной аккредитованной программой; МГУ участвует примерно в 15% советов и имеет одного представителя в правлении при грантовой поддержке; РЭУ им. Плеханова занимает около 10% советов с одним представителем в правлении. В совокупности эти четыре университета контролируют до 90% экспертного обеспечения АРФГ, что маргинализирует альтернативные подходы к финансовому просвещению. При этом эксперты позиционируются как «независимые академические» участники, хотя их институциональная зависимость от спонсоров придает решениям АРФГ видимость научной нейтральности.

Предельная асимметрия наблюдается на уровне аккредитации: все программы по инвестиционной грамотности, получившие аккредитацию, принадлежат организациям – учредителям АРФГ, тогда как независимые инициативы остаются без признания. Тем самым университеты выступают источником академической легитимации про-

цессов, которые транслируют коммерческие интересы под риторикой общественно значимого образования.

«Вращающиеся двери», грантовая селективность и международные модели предотвращения захвата

Феномен «вращающихся дверей» – один из ключевых механизмов регуляторного захвата, основанный на циркуляции кадров между государственными структурами и регулируемыми компаниями. В российской практике исследования показывают, что переходы бывших чиновников в коммерческий сектор (в том числе на позиции, связанные со связями с органами власти / *GR*) используются для продвижения корпоративных интересов и усиления доступа бизнеса к государственным решениям [33].

В отношении АРФГ механизм проявляется в регулярной миграции специалистов между Банком России, коммерческими банками, самой ассоциацией и московскими экономическими вузами. Возникает общность интересов и устойчивые персональные сети, формирующие закрытые процедуры принятия решений, ограниченные внешним контролем. По данным МГИМО, «вращающиеся двери» в России имеют выраженную региональную специфику и наибольшую интенсивность в финансово-банковском секторе [34]. Поскольку АРФГ функционирует внутри уже сложившейся системы кадровой циркуляции, это усиливает институциональные риски конфликта интересов, которые, по мнению *IOSCO*, являются недопустимыми для эффективной деятельности регулятора [35].

Карьеры руководителей АРФГ демонстрируют типовую последовательность: опыт в Банке России, затем работа в коммерческих банках и последующий переход в управленческие позиции ассоциации или аффилированных структур. Назначение Э. Мехтиева генеральным директором в 2025 г. после карьеры в банковском секторе – показательная иллюстрация такой траектории [36]. Стратегические решения принимаются акторами с глубоко укорененными отраслевыми связями, что институционализирует «захват изнутри». Кадровая ротация распространяется и на экспертно-аналитический уровень: часть специалистов совмещает работу в АРФГ с консалтингом для финансовых организаций или преподаванием в финансируемых ими вузах, формируя множественные узлы конфликта интересов. Эта ротация носит системный характер и поддерживается практиками комплектования экспертных органов, процедурами отбора и неформальными профессиональными сетями. Московские экономические вузы выступают кадровыми резервуарами: студенты проходят стажировки в банках и консалтинге, переходят в отраслевые роли и впоследствии привлекаются в качестве экспертов АРФГ, консолидируя сообщество

с унифицированными нормами и интересами. Преподаватели-практики участвуют в разработке стандартов, оценке грантов и аккредитации программ, совмещая функции производителя кадров и оценщика и тем самым устранив необходимую независимость.

В отличие от ряда развитых юрисдикций, где действуют «периоды охлаждения», российское право не содержит эффективных ограничителей негативных эффектов «вращающихся дверей» в сфере финансового просвещения [37]. Дефицит публичной отчетности о карьерных траекториях руководства и экспертов АРФГ ограничивает общественный контроль; на сотрудников ассоциации не распространяются декларационные обязанности госслужащих, что усиливает непрозрачность. Совмещение работы в АРФГ с консалтингом и преподаванием в аффилированных вузах не урегулировано специальными нормами, что позволяет одновременно формировать стандарты и извлекать выгоды из их содержательного наполнения. Грантовая архитектура АРФГ, будучи ключевым рычагом влияния на финансовое образование, демонстрирует устойчивый конфликт интересов: провозглашенные критерии – «соответствие проекта целям и задачам Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации», а также оценка «возможности масштабирования или тиражирования проекта» и «возможностей участника по реализации предложенного проекта» – фактически могут функционировать как селективные фильтры в пользу лояльных проектов [38].

Статистический обзор восьми базовых проектов и программ показывает, что 62,5% связаны с высоким риском конфликта интересов; все четыре программы в категории аккредитации реализуются исключительно организациями – учредителями АРФГ (ВТБ Капитал Инвестиции, СберУниверситет, Мосбиржа, Альфа-Банк), тогда как независимые инициативы присутствуют лишь в грантовой категории и в основном демонстрируют низкий или средний риск. Дополнительная проблематика обусловлена тем, что приоритеты формулируются управленческими органами, доминируемыми представителями финансовых организаций, что позволяет сектору определять и направления развития, и конкретные проекты – получатели поддержки. Тематическая структура подтверждает селективность: практически отсутствуют инициативы, ориентированные на критический анализ продуктов и защиту прав потребителей; вместо этого поддерживаются проекты, трактующие «финансовую грамотность» как стимулирование активного потребления финансовых услуг [39].

Формирование экспертных комиссий происходит без гарантий независимости и репрезентативности: большинство членов связаны с учредителями АРФГ, что исключает объективность оценок. Декларирование и урегулирование конфликтов интересов носит формальный характер: уведомления не сопровождаются обязательным и эф-

фактивным отстранением заинтересованных лиц, а применяемые меры избирательны. Регулярная ротация одних и тех же специалистов между комиссиями создает видимость разнообразия при фактическом единообразии подходов, воспроизводя «кадровый захват». В аккредитационных комиссиях доминируют представители Банка России и коммерческих банков; показательно, что комиссию по программам для начинающих частных инвесторов возглавляет представитель службы по защите прав потребителей Банка России, а в качестве экспертов выступают сотрудники тех же организаций, чьи программы подлежат аккредитации [40].

Статистический анализ распределения грантов АРФГ в 2022–2025 г. фиксирует устойчивую селективность в пользу аффилированных проектов. Учредители финансового сектора получают 100% аккредитаций образовательных программ; независимые инициативы за весь период не аккредитованы. В грантовом контуре наблюдается лишь номинальный баланс: из восьми кейсов четыре реализуются финансовыми организациями и четыре – независимыми (волонтеры, библиотеки, молодежь, стартапы). При этом поддержка асимметрична: проекты финансовых организаций получают долгосрочное, системное сопровождение (включая акселерацию), тогда как независимые ограничены разовыми грантами с жесткими сроками. Различия не объясняются качеством заявок: многие отклоненные независимые проекты соответствовали формальным критериям. Ключевым предиктором успеха выступает не проработанность, а лояльность интересам финансового сектора и степень интегрированности заявителя в сети, контролируемые учредителями. Почти полностью исключаются проекты, ориентированные на критический анализ финансовых продуктов, защиту прав потребителей или развитие грамотности как способности рационального отказа от услуг: такие заявки системно отклоняются под предлогами «несоответствия приоритетам АРФГ» или «недостаточной проработки», что указывает на приоритизацию коммерческих интересов отрасли. Динамика финансирования свидетельствует о росте общего объема при одновременном сокращении числа получателей – эффекте концентрации ресурсов в узком кругу лояльных организаций. Показательно, что в 2025 г. фонд «Росмолодежь.Гранты» при поддержке АРФГ «почти удвоен», тогда как в 2024-м гранты получили лишь 12 авторов из существенно более широкого пула заявителей [41].

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) предлагает комплекс рекомендаций по профилактике регуляторного захвата и управлению конфликтами интересов в финансовой сфере. Ключевые принципы включают структурную независимость надзора от коммерческих интересов, сбалансированное представительство (включая потребителей) и разделение функций рыночного регули-

рования и просвещения потребителей [42]. В документе «Предотвращение захвата политики: целостность в принятии общественных решений» (2017) ОЭСР формулирует четыре взаимодополняющие стратегии: выравнивание «поля» через привлечение разнонаправленных стейкхолдеров; прозрачность и доступ к информации; подотчетность через независимый аудит, антимонопольные и регулятивные органы; выявление и смягчение рисков через политику организационной целостности [43].

Рекомендации ОЭСР требуют, чтобы организации финансового просвещения сохраняли независимость от участников рынка и обеспечивали критический анализ продуктов и услуг, предотвращая подмену просвещения продвижением потребления финансовых услуг и акцентируя внимание на навыки рационального финансового поведения. Одновременно ОЭСР подчеркивает: национальные стратегии финансового образования допустимы при участии частного сектора лишь в рамках жестких руководящих принципов, поскольку вовлечение частных акторов порождает несогласованные инициативы и конфликты интересов; по предотвращению таких конфликтов применимы руководящие принципы ОЭСР/*INFE*. Основное внимание *IOSCO* уделяет ситуациям, когда образовательные программы используются для скрытой рекламы финансовых продуктов или услуг, что искажает образовательную функцию и наносит ущерб интересам потребителей. В документе «Базовые компетенции по финансовой грамотности для инвесторов» (2014), разработанном совместно с ОЭСР, подчеркивается необходимость направленности образовательных программ на «улучшение знаний розничных инвесторов о базовых основных компетенциях для инвестирования и повышение осведомленности и продвижение понимания типов инвестиционных продуктов и услуг, которые доступны» [44].

Применение этих стандартов к АРФГ выявляет нарушение международных норм: структурная зависимость от финансового сектора, отсутствие представительства потребителей и совмещение просветительских и промофункций противоречат базовым требованиям ОЭСР к организациям финансового просвещения. В диагностическом обзоре *World Bank (CPFL)* подчеркивается, что институциональная фрагментация и пересечение полномочий в системе защиты финансовых потребителей снижают эффективность мер и требуют устранения этих пересечений (*overlaps*) и прояснения ответственности; при этом в числе целей *CPFL* отдельно выделяется укрепление доверия потребителей к финансовому сектору (*Executive Summary, p. ix; Preface, p. viii*) [45]. В рекомендациях ОЭСР для стран отмечается, что отсутствие широкого вовлечения общества при финансовом образовании приводит к созданию «слепых зон», уязвимых для корпоративной манипуляции.

Международная организация комиссий по ценным бумагам (*IOSCO*) формирует нормативную рамку, ориентированную на предотвращение конфликтов интересов в финансовом образовании. Стратегическая программа 2019 г. выделяет приоритеты, связанные с развитием знаний об инвестициях, укреплением практических компетенций и внедрением циклов разработки, реализации и оценки образовательных инициатив [46]. Стандарты *IOSCO* требуют четкого институционального разграничения между образованием и коммерцией, полного раскрытия потенциальных конфликтов и их нейтрализации. Объективность материалов предполагает системное освещение рисков и альтернатив, а также недопустимость рекламной риторики в образовательных форматах. Руководящие принципы по конфликтам интересов для рыночных посредников предписывают наличие «письменной политики» выявления и управления конфликтами и обязательное информирование потребителя при возникновении таких ситуаций; для организаций финансового образования эти требования должны применяться еще строже ввиду повышенных стандартов независимости и беспристрастности [47].

Опыт развитых юрисдикций демонстрирует институциональные модели, минимизирующие захват. В Великобритании функции просвещения выполняет *Money and Pensions Service* как независимая, публично финансируемая структура с преобладанием потребительского представительства и без права прямого влияния коммерческих организаций на содержание программ [48]. В США координацию осуществляет межведомственная *Financial Literacy and Education Commission*, исключая участие бизнеса в принятии решений и опирающаяся на независимую академическую оценку; публичный мандат обеспечивается руководством Минфина США и Бюро по защите финансовых потребителей [49]. Европейская комиссия в 2025 г. представила общеевропейскую Стратегию повышения финансовой грамотности и в ее рамках заявила о намерении поддержать разработку добровольного, принципиально ориентированного европейского кодекса поведения для частных и некоммерческих организаций, реализующих инициативы по финансовой грамотности; разработка кода запланирована к I кварталу 2027 г., а государствам-членам рекомендовано учитывать его при формировании национальных стратегий [50–52]. Канадская модель, реализуемая *Financial Consumer Agency of Canada*, основывается на полном разграничении регулирования и просвещения и отказе от финансирования со стороны финансовых институтов, закрепляя приоритет защиты потребителей [85]. Национальные стандарты США, разработанные *Council for Economic Education* и *Jump\$tart Coalition*, целенаправленно избегают избыточной терминологической детальности и ориентируют содержание на принятие качественных финансовых решений, что контрастирует

с практиками, где просвещение сводится к продвижению конкретных продуктов [53], [54].

Руководящие принципы *UNCTAD* по защите потребителей обязывают поставщиков финансовых услуг иметь письменную политику управления конфликтами интересов и раскрывать потребителю любые потенциальные конфликты с третьими сторонами. Эти требования равно применимы к организациям финансового образования, чья деятельность должна ориентироваться на интересы потребителей [55]. Право ЕС закрепляет детальные механизмы предотвращения и урегулирования конфликтов, включая систематический анализ рисков на уровне органа управления с учетом вероятности и тяжести последствий. В контексте финансового просвещения это предполагает выявление и оценку всех возможных конфликтов – финансовых, персональных и институциональных связей с участниками рынка. [56]. Рамочная программа ОЭСР по целостности государственных инвестиций подчеркивает, что высокие стандарты поведения, политики выявления и управления конфликтами, жесткий внутренний и внешний контроль и максимальная прозрачность составляют ключевые инструменты противодействия коррупции; перечисленные принципы напрямую применимы к финансовому образованию, где используются государственные и квазигосударственные ресурсы [57].

* * *

Проведенный анализ Ассоциации развития финансовой грамотности через призму теории регуляторного захвата и конфликта интересов выявляет устойчивые деформации российского финансового просвещения. При формальном статусе общественной организации АРФГ де-факто действует как квазирегулятор. Статистические данные фиксируют системный конфликт: из восьми рассмотренных проектов 62,5% несут высокий риск, все аккредитационные программы реализуются исключительно учредителями, а доля проектов финансовых организаций достигает 50%, что превращает деятельность, заявленную как защиту потребителей, в поле фактического паритета с коммерческим сектором.

Захват институционализирован доминированием финансовых представителей в управлении (78,9%), зависимостью от их финансирования, селективной грантовой политикой и продвижением услуг под видом просвещения. Эту конфигурацию усиливают московские экономические вузы, встроенные в финансовую экосистему множественными зависимостями: совокупный индекс конфликта интересов по четырем ведущим вузам достигает 100 баллов, при этом они обеспечивают до 90% экспертизы АРФГ; наиболее глубоко интегрирован Финансовый университет (33/100). Финансовая зависимость

через именные стипендии, базовые кафедры, лаборатории, высокую долю практиков и корпоративные треки ведет к производству ангажированного знания вместо объективного просвещения.

«Вращающиеся двери» поддерживают лояльность и неформальные связи между регулятором, банками, АРФГ и университетами, позволяя принимать отраслевые решения при формальном соблюдении процедур. Эмпирика распределения грантов и аккредитаций демонстрирует предвзятость: 100% аккредитованных программ принадлежит учредителям, независимые инициативы не признаются, независимые эксперты вытесняются крупными игроками рынка. Сопоставление со стандартами ОЭСР, IOSCO и ООН выявляет несоответствие базовым принципам независимости и объективности.

Эпистемическая основа проблемы – монополизация производства знания о финансах – искажает содержание обучения и представляет собой маркетинг финансовых услуг. Поскольку АРФГ играет центральную роль в формировании национальной политики финансового просвещения, системный конфликт интересов в деятельности этой организации создает риски для эффективности финансового просвещения и может способствовать формированию неадекватного финансового поведения населения, ориентированного на избыточное потребление финансовых услуг в ущерб рациональным финансовым решениям.

В итоге применимость концепции «регуляторного захвата» к АРФГ подтверждается; существующая модель требует реформы в соответствии с международными стандартами, включая реформу управления, аккредитации и грантовой политики. Необходимо обеспечить усиление механизмов независимого контроля со стороны НКО, независимых экспертных и научных сообществ; ввести жесткий мониторинг конфликтов интересов и ограничение роли отраслевых организаций в стандартизации образования; создать прозрачность процедур выработки стратегий финансовой грамотности; реализовать регулярную ревизию влияния индустрии на содержание, форматы и допуск к образовательным программам.

Список литературы / References

1. Stigler G. J. The Theory of Economic Regulation // Bell Journal of Economics and Management Science. 1971. Vol. 2, №1.
2. Ольга Андреева – о финансовой грамотности на региональном форуме в Сургуте // МГПУ. 6 декабря 2024 г. <https://www.mgpu.ru/olga-andreeva-o-finansovoj-gramotnosti-na-regionalnom-forume-v-surgute/> (дата обращения 21.09.2025).
3. Российские вузы открывают учебные программы по поведенческой экономике и экономической психологии // Банк России. 11 июня 2025 г. <https://cbr.ru/press/event/?id=24703> (дата обращения 21.09.2025).

4. Руководство ОЭСР по разрешению конфликтов интересов на государственной службе. https://anticor.world/assets/upload/32_.pdf

5. Принципы для финансовых индикаторов. Окончательный отчет. Правление Международной организации комиссий по ценным бумагам. Июль 2013 г. https://www.cbr.ru/Content/Document/File/84444/principles_IOSCO.pdf (дата обращения 20.09.2025).

6. *Hanson J., Yosifon D.* The Situation: An Introduction to the Situational Character, Critical Realism, Power Economics, and Deep Capture // *University of Pennsylvania Law Review*. 2003. Vol. 152, Iss. 1. P. 129–346. https://scholarship.law.upenn.edu/penn_law_review/vol152/iss1/9/ (дата обращения 21.09.2025).

7. Теория коммуникативного действия (Ю. Хабермас). <https://iphras.ru/uplfile/root/reznik/sovets/bibl/1/Habermas1.pdf> (дата обращения 21.09.2025).

8. National Strategies for Financial Education. https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2015/11/national-strategies-for-financial-education-oecd-infe-policy-handbook_8a22c019/a8916d0e-en.pdf (дата обращения 20.09.2025).

9. *Онопко О. В.* Теория «эпистемных сообществ» Питера Хааса: основные положения и возможности применения для анализа национальных систем внешнеполитической экспертизы // *Via in tempore. История. Политология*. 2021. Т. 48, №1. С. 230–237. DOI: 10.52575/2687–0967–2021–48–1–230–237. <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-epistemnyh-soobschestv-pitera-haasa-osnovnyepolozheniya-i-vozmozhnosti-primeneniya-dlya-analiza-natsionalnyhsistem> (дата обращения 21.09.2025).

10. Федеральный закон РФ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 №273-ФЗ. <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102126657>

11. Образовательные партнерства: практики взаимодействия между вузами и бизнесом. https://sberuniversity.ru/upload/iblock/623/EduTech_38_web.pdf

12. Financial Education Strategy – EFAMA Recommendations to the European Commission // EFAMA. 07 July 2025. <https://www.efama.org/newsroom/news/financial-education-strategy-efama-recommendations-european-commission> (дата обращения 21.09.2025).

13. Наблюдательный совет АРФГ. <https://fincubator.ru/company/supervisory-board.php>

14. Аккредитация программ АРФГ. https://fincubator.ru/science/accreditation/accreditation_arfg.php

15. Банк России и Финансовый университет подписали соглашение о совместной работе по финансовому просвещению граждан | Банк России <https://cbr.ru/press/event/?id=2222>

16. МТС Банк и Финансовый университет заключили соглашение о сотрудничестве. Новости и пресс релизы МТС Банка от 28 января 2020 <https://www.mtsbank.ru/o-banke/novosti/detail/817817/>

17. Промсвязьбанк и Финансовый университет подписали договор о сотрудничестве | Центр поддержки общественных и предпринимательских инициатив в городе Красноярске <http://smbkras.ru/press/reliz/12568>

18. Совместные проекты финансового факультета и Финтех хаба Банка России <https://www.fa.ru/university/structure/scientific-educational-departments/ff/Fintechhab/>

19. Сбер открыл «Аудиторию будущего» в Финансовом университете при Правительстве РФ. Connect-WIT <https://www.connect-wit.ru/sber-otkryl-auditoriyu-budushhego-v-finansovom-universitete-pri-pravitelstve-rf.html>

20. Международный инвестиционный банк (МИБ) | Международный инвестиционный банк и Финансовый университет договорились о сотрудничестве <https://iib.int/ru/articles/international-investment-bank-and-the-financial-university-made-arrangements-for-cooperation>

21. Партнеры программы // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». <https://www.hse.ru/ba/drip/partners> (дата обращения 21.09.2025).

22. Магистерская программа «Финансовые технологии» // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». <https://www.hse.ru/ma/alfafintech/> (дата обращения 21.09.2025).

23. Порядок назначения и выплаты именной стипендии Публичного акционерного общества «Банк “Финансовая корпорация Открытие” для студентов Высшей школы бизнеса Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики”» // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Дата принятия: 05.10.2021; вступ. в силу: 12.11.2021. <https://www.hse.ru/docs/530082680.html> (дата обращения 21.09.2025).

24. Стипендиальная программа «Инвестиции в будущее» на 2025/2026 учебный год // Национальная ассоциация участников фондового рынка (НАУФОР). <https://naufor.ru/tree.asp?n=29785> (дата обращения 21.09.2025).

25. Стипендиальная программа Сбера // Сбер. <https://sberstudent.ru/scholarship/> (дата обращения 21.09.2025).

26. Стипендиальная программа Владимира Потанина // Благотворительный фонд Владимира Потанина. <https://fondpotanin.ru/activity/stipendialnaya-programma-vladimira-potanina/> (дата обращения 21.09.2025).

27. Конкурс для преподавателей на грант Альфа-Банка // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

ки». <https://social.hse.ru/announcements/1075588777.html> (дата обращения 21.09.2025).

28. ПСБ создаст собственную кафедру на базе Финансового университета // РИА «Новости». 24 августа 2021 г. <https://ria.ru/20210824/kafedra-1747005958.html> (дата обращения 21.09.2025).

29. Бакалавриат «Необанкинг» // Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова. <https://www.rea.ru/~ed-program/dfddef756d7ea314035b62d0a8b192c> (дата обращения 21.09.2025).

30. Преподавательский состав экономического факультета // Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Экономический факультет. <https://www.econ.msu.ru/students/mag/curricula/fc/fmi/person/> (дата обращения 21.09.2025).

31. Наши преподаватели // Банковский институт НИУ ВШЭ. <https://binst.hse.ru/cfa/profs> (дата обращения 21.09.2025).

32. Мастер-класс представителей компании *Rothschild & Co* // Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Экономический факультет. https://www.econ.msu.ru/departments/afrc/SchoolOfFinance/News.20181210034541_3593/ (дата обращения 21.09.2025).

33. *Мухаметов Р. С., Буянов Н. А. Revolving Doors Practices in Russia: The Regional Aspect = Политические практики «вращающихся дверей» в России: региональный аспект. 2021.* https://www.researchgate.net/publication/356496845_Revolving_Doors_Practices_in_Russia_The_Regional_Aspect/fulltext/619e39f1f1d624457167cc0a/Revolving-Doors-Practices-in-Russia-The-Regional-Aspect.pdf

34. Роль принципа «вращающихся дверей» в коррупционной деятельности <https://students.spbu.ru/files/esse-SK.pdf>

35. Can We Mitigate Capture in Financial Regulation <https://openaccess.city.ac.uk/id/eprint/12314/1/How%20Can%20We%20Mitigate.pdf>

36. Эльман Мехтиев назначен генеральным директором Ассоциации развития финансовой грамотности // RVZrus. <https://rvzrus.ru/news/2957> (дата обращения 21.09.2025).

37. *Буянова К. А. Противодействие практике «вращающихся дверей» как коррупционному деянию в России и зарубежных странах // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2022. №11 (99). С. 154–160.* <https://vestnik.msal.ru/jour/article/download/1904/1925> (дата обращения 21.09.2025).

38. Поддержка проектов // Ассоциация развития финансовой грамотности (АРФГ). <https://fincubator.ru/projects/> (дата обращения 21.09.2025).

39. Реестр проектов АРФГ https://fincubator.ru/projects/map_projects/

40. Состав экспертной группы при АРФГ <https://fincubator.ru/upload/iblock/8d2/pjuj2se1wmxmgwvx4r7c77yochtoidw8.pdf>

41. Конкурсный отбор Росмолодежь. Гранты <https://fincubator.ru/events/forum2025/>
42. Принципы корпоративного управления G20/ОЭСР https://www.oecd.org/content/dam/oecd/ru/publications/reports/2015/11/g20-oecd-principles-of-corporate-governance_g1g56c3d/9789264252035-ru.pdf
43. OECD. Preventing Policy Capture: Integrity In Public Decision Making. 2017. https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2017/03/preventing-policy-capture_g1g78280/9789264065239-en.pdf
44. Strategic Framework for Investor Education and Financial Literacy <https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/ioscopd462.pdf>
45. World Bank. Peru: Diagnostic Review of Consumer Protection and Financial Literacy. Washington, DC: World Bank, 2013. P. ix. <https://documents1.worldbank.org/curated/en/209771468297302897/pdf/84655-REVISED-Peru-CPFL-DiagReview-2013-FINAL-ENGLISH-vFixed.pdf>
46. Core competencies framework on financial literacy for investors https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2019/09/iosco-oecd-core-competencies-framework-on-financial-education-for-investors_8c2e7afa/566ce90b-en.pdf
47. UNCTAD. Financial consumer protection, including financial education and literacy. 2022. https://unctad.org/system/files/official-document/cicplpd29_en.pdf
48. Money and Pensions Service <https://maps.org.uk/en#>
49. Financial Literacy and Education Commission. // US Treasury. 2025. <https://home.treasury.gov/policy-issues/consumer-policy/financial-literacy-and-education-commission>
50. European Commission publishes Financial Literacy Strategy <https://www.regulationtomorrow.com/france/eu-policy-regulatory-legislative-fr/european-commission-publishes-financial-literacy-strategy/>
51. EU to boost financial literacy and investment opportunities for citizens https://finance.ec.europa.eu/publications/eu-boost-financial-literacy-and-investment-opportunities-citizens_en
52. Boosting financial literacy and investment opportunities https://finance.ec.europa.eu/news/boosting-financial-literacy-and-investment-opportunities-2025-10-02_en
53. National Standards for Personal Financial Education // Council for Economic Education. 2021. <https://www.councilforeconed.org/wp-content/uploads/2021/10/2021-National-Standards-for-Personal-Financial-Education.pdf>
54. National Standards for Financial Literacy <https://www.councilforeconed.org/wp-content/uploads/2013/02/national-standards-for-financial-literacy.pdf>
55. United Nations guidelines for consumer protection. <https://unctad.org/topic/competition-and-consumer-protection/un-guidelines-for-consumer-protection>

56. Conflict of Interest Policies and Practices in Nine EU Member States: A Comparative Review. https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2005/01/conflict-of-interest-policies-and-practices-in-nine-eu-member-states_g17a1def/5kml60r7g5zq-en.pdf
57. Integrity Framework for Public Investment https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2016/02/integrity-framework-for-public-investment_g1g643b2/9789264251762-en.pdf
58. *Hardy D. C.* Regulatory capture in banking // IMF Working Paper. 2006.
59. IOSCO. Conflicts of interest and associated conduct risks during the debt capital raising process. 2020.
60. Regulatory capture // Wikipedia. Last edited 30 August 2005.
61. The political economy of the G20 agenda on financial regulation // OECD. 2020.
62. IOSCO Final Report on conflicts of interest and associated conduct risks during the equity capital raising process // February 2019.
63. *Peltzman S.* Stigler's Theory of Economic Regulation After Fifty Years // University of Chicago Law School. 2021.
64. IOSCO. Conflicts of interest and associated conduct risks during the debt capital raising process. Stage 2. 2020.
65. *Carrigan C., Coglianese C. George J. Stigler*, «The Theory of Economic Regulation» // George Washington University Regulatory Studies Center.
66. OECD. Interactions between Competition Authorities and Sector Regulators. 2022.
67. IOSCO. Strategic Framework for Investor Education and Financial Literacy. 2013.
68. НФА. Партнерство с АРФГ. 2024.
69. АРФГ. Проекты АРФГ.
70. АРФГ. Официальный сайт. 1 октября 2025.
71. Практики управления конфликтом интересов в профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг // НИУ ВШЭ.
72. АРФГ. Ассоциация развития финансовой грамотности (архивная версия). 7 июня 2022 г.
73. НИУ ВШЭ. Финансовые рынки и финансовые институты. 18 июня 2024 г.
74. АРФГ. Конкурсы. 31 декабря 2023 г.
75. Циклопедия. Теория регулятивного захвата. 30 июня 2025 г.
76. *Стиглиц Дж.* Люди, власть и прибыль. Прогрессивный капитализм в эпоху массового недовольства // Википедия. 18 июня 2020 г.
77. Федеральный закон 273-ФЗ. Что такое конфликт интересов педагога и как будет работать эта норма. 31 декабря 2012 г.
78. *Минервин И. Г. Стиглиц Дж.* Экономическая роль государства // КиберЛенинка. 2001.

79. Regulatory capture is an inevitable outcome // Reddit. 2023.

80. Концепция. Вращающиеся двери // DFNC. 8 сентября 2025 г.

81. Роль принципа «вращающихся дверей» в современной политике // СПбГУ.

82. Мухаметов Р. С. Политические практики «вращающихся дверей» в России: региональный аспект // КиберЛенинка. 2021.

83. Best Practices to Prevent and Manage Conflicts of Interests // European Commission. 2024.

84. Партнеры программы // НИУ ВШЭ. Магистерская программа «Корпоративные финансы». <https://www.hse.ru/ma/cf/partners>

85. Financial Consumer Agency of Canada (FCAC): официальный сайт // Canada.ca. <https://www.canada.ca/en/financial-consumer-agency.html>

Дата предоставления рукописи: 20 октября 2025 г.

About the Author

Igor V. Kostikov – *Doctor of Economics, Professor, National Institute of Financial Markets and Management (Moscow).*

ikostikov@yahoo.com

Financial Literacy – Regulatory Capture: Theoretical and Legal Analysis of Conflicts of Interest in the Context of Financial Education in Russia

Annotation. Regulatory capture in the field of financial literacy development arises when control over financial education is concentrated in the hands of actors from the financial sector. In such cases, the financial sector creates a closed loop of influence in which the content of financial education is shaped by the very entities that ought to be the object of independent critical assessment. The consequences of this arrangement include a high risk of conflicts of interest due to the regulator's insufficient autonomy and the displacement of independent players. Persistent regulatory capture results in the interests of a single industry being placed above the broader public interest.

Keywords: Association for the Development of Financial Literacy (ARFG), challenges in financial education, the Russian financial market.